Что значит «новое общество»? Взамен Союза благоденствия или речь идет о его новом филиале?

Думается, что ни то ни другое.

Тургенев хотел объединить своих единомышленников, чтобы через них воздействовать на Союз благоденствия, заставить его активизироваться в борьбе за уничтожение крепостного права. Он не собирался разрывать с Союзом благоденствия и обратился с предложением стать членами-учредителями общества к нескольким руководителям Союза [5] — Н. Муравьеву, Ф. Глинке, И. Бурцеву, П. Колошину, М. Грибовскому, позже — И. И. Пущину и М. Ф. Орлову.

Речь шла о легальном обществе. Но это была явная маскировка. Хотя Тургенев какое-то время колебался между легальным и конспиративным вариантами, в конце концов он склонился к тайному обществу. После убийства Коцебу Зандом полицейские строгости в России усилились. Это заставляло сделать общество тайным. В записи об учреждении общества говорилось: «Желающие служить отечеству на сем новом поприще безкорыстного трудолюбия приглашаются к составлению общества. Сие общество будет объявлено не прежде, как когда соберется несколько членов, которые уверятся в возможности и средствах существования общества (разрядка моя.— *В. П.*). Когда составление оного будет решено, тогда члены представят по порядку Правительству о дозволении составить общество и об утверждении оного. Между тем члены постановят правила, по которым общество должно действовать и проч. Теперь же предлагается целью общества издание журнала» [6].

Итак, легализация — дело будущего. И даже устав — в будущем. Пока же вокруг журнала Тургенев рассчитывал объединить своих единомышленников, создать центр будущей организации.

Членами общества могли быть только люди с высокими нравственными качествами. 31 декабря 1818 г. Н. Тургенев записывал в дневнике: «О заведении сего общества предлагается людям деятельным, любящим свое отечество, желающим ему блага» [7].

По-видимому, эти высокие нравственные качества, по мнению Тургенева, были присущи и Пушкину — он намечался в члены-учредители.

В конце января 1819 г. в Петербург приехал П. А. Вяземский, настроенный очень активно. С ним, по-видимому, тоже велись разговоры об участии в обществе [8].

Несколько позже был приглашен Жуковский. Как сотрудник журнала и общества предполагался и А. И. Тургенев. Пропаганде через литературу Н. И. Тургенев придавал очень большое значение. Объясняя цели

---

[5] В «Мыслях о составлении общества под названием...» Н. Тургенев писал: «Приняты: Николаем Тургеневым, профессором Ал. П. Куницыным. Предлагается: Никите Михайловичу Муравьеву, Федору Николаевичу Глинке, Грибовскому (и другим)». Карандашом приписано: «Иван Григорьевич Бурцев. Павел Иванович Колошин. Князь Александр Александрович Шаховской. Александр Сергеевич Пушкин».

[6] *Тургенев Н. И.* Указ. соч., т. III, с. 370, 371.

[7] Там же, с. 181.

[8] П. А. Вяземский давно мечтал о таком журнале. 3 июня 1818 г. он писал из Варшавы Н. Тургеневу: «Я получил на днях письмо от Рейна (арзамасское прозвище М. Ф. Орлова.— *В. П.*); он в душе своей празднует царскую речь и оплакивает смерть арзамасских надежд, т. е. надежд на журнал. Я в этом ему товарищ. Хороший журнал теперь был бы в самую пору и назвать бы его «Воспреемником». Он... принял бы из купели новорожденное просвещение и показал бы его народу. Мы, то есть русские, могли бы обойтись вовсе без журналов; но при дурных журналах один хороший необходим». (Остафьевский архив князей Вяземских, т. I. СПб., 1899, с. 107). Вяземский знал о плане Н. Тургенева, 24 марта 1819 г. он писал старшему из братьев Тургеневых, Александру Ивановичу: «Что делает журнал Николая Ивановича, голубь спасения, вестник берега свободы?» (там же, с. 206). А 1 июля 1819 г. А. И.Тургенев писал Вяземскому: «Скажу Николаю, чтобы он прислал тебе prospectus и для его журнала, который он доставил недавно Михаилу Орлову. По возвращении от оного пошлю к тебе» (там же, с. 260).